

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

По-большевистски решать творческие вопросы

...Двадцать восемь листов текста на пишущей машинке. На них добросовестно занесены все подробности обывательской склоки, пространные рассуждения о ее причинах, увещевания, призывы к примирению. Поистине целая повесть о том, как поссорились артистка А. с артисткой Б.

И вот другая запись — буквально на двух страничках. После изложения краткой информации главного режиссера об идее из репертуара слабой пьесы «Витязь за жизнь» — без обсуждения принятое постановление «поддержать решение руководства театра о снятии этого спектакля с репертуара...»

Так выглядят два протокола заседаний партийного бюро Ленинградского драматического театра. В первом случае у партбюро нашлось более чем достаточно времени на разбирательство дела, которое в сущности выведенного яйца не стоит. Во втором случае, вместо того чтобы обсудить вопрос с большевистской принципиальностью, вскрыть причины появления в репертуаре идейно и художественно неполноценной пьесы на ответственную тему борьбы за мир, партийное бюро ограничилось тем, что проинатманило решение о снятии спектакля с репертуара.

Партийная организация театра в своей работе часто распыляла внимание на второстепенные дела и мало занималась решением основных, творческих вопросов, обеспечивающих полноценное выполнение постановлений ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению.

Театр ставит девятнадцать пьес, из них только пять на современные советские темы, да и те в большинстве своем на сцене давно уже не идут. Их снял зритель. Такие спектакли, как «Студент третьего курса», «Запретный рубчик» и другие, подверглись серьезной критике в печати.

Нельзя сказать, что партийная организация вовсе не рассматривала вопросы, связанные с улучшением репертуара. На заседаниях партийного бюро, на собраниях коммунистов обсуждались, например, планы ближайших постановок. Однако зачастую это делалось ради формы. Обычно на заседании бюро и общих собраниях констатировались провалы или неудачи, реальность или невыполнимость наметок. Решения сводились в основном к рекомендациям поставить ту или иную пьесу. Существенные же причины невыполнения планов глубоко не вскрывались, не анализировались с должной большевистской прямотой, на основе развернутой критики и

самокритики. Партийная организация театра, согласно Уставу ВКП(б), как организация учрежденческого типа, могла бы своевременно вскрыть недочеты в работе администрации, сигнализировать о них руководящему партийному органу. Однако этого не случилось. Партбюро, как правило, ограничивалось тем, что с большим запозданием ставило на своих заседаниях или на собраниях коммунистов вопросы о выполнении репертуарных планов. Так, репертуарный план первой половины текущего года обсуждался на партсобрании в... мае. План второго полугодия — в конце августа. И не удивительно, что выполнение обоих планов было сорвано. Театр не поставил тогда ни одного спектакля на современную советскую тему. А между тем не дальше, как в апреле того же года, на заседании партбюро директор театра тов. Карнеев с неоправданным благодушием заявил:

— Считаю, что с вопросом подбора репертуара у нас обстоит благополучное, чем в других театрах...

Партийная организация не оказывала активного влияния на творческую деятельность театра, слабо воспитывает его работников, коммунистов в духе ответственности за порученное дело, за выполнение указаний партии по основному творческому вопросу — созданию и улучшению репертуара на современную советскую тему. В театре нет систематической и целеустремленной работы в этом направлении, нет прочных связей с авторским активом, способным обеспечить хорошими пьесами. Обычно, когда об этом заходит речь, руководящие работники театра ссылаются на объективную причину: драматургии, мол, отстали, и мы тут ни при чем...

Между тем, театр не использует имеющихся возможностей. Его работники предлагали поставить, например, интересную пьесу — «Сын рыбака». Театр отказался. Областной драматический театр с успехом ее поставил. И в то же время руководство театра, будучи не всегда заботливым в отборе пьес, приняло в свое время к постановке пассивную пьесу «Белая ворона», страницы которой, как отмечала «Правда», были наполнены дичью, фальшью и пошлостью. К закрытию минувшего сезона поставлена художественно слабая пьеса «Белый фургон», в которой вместо яркого драматического изображения характеров и событий излагаются «в лицах» проблемы скоростного бурения и геофизики.

Сету на нехватку пьес на современную советскую тему, театр в то же время не использует резерва таких недооцененных еще в Ленинграде произведений драматургии, как «Макар Дубрава», «Степь широкая», «В Лебяжьем» и другие.

Об этом часто говорят коммунисты на собраниях, по этому поводу в решениях часто записываются дельные предложения, но они, как правило, остаются на бумаге, выполнение их обычно не проверяется, справедливые критические замечания не учитываются.

Равнодушие к критическим замечаниям и предложениям, высказываемым коммунистами, невыполнение решений, принятых в результате обсуждения вопросов на собраниях, — свидетельство того, что критика и самокритика здесь еще не заняла подобающего места в разрешении творческих вопросов. К тому же огонь критики и самокритики направляется не на основное, не на главное в работе театрального коллектива. Например, на производственных совещаниях, которые, кстати, и проводятся нерегулярно, почти никогда не ставятся серьезные творческие проблемы. Чаще всего обсуждаются такие вопросы, как качество декораций и бутфорки, репетиционный режим и т. п.

Здоровая, деловая критика подчас воспринималась неправильно. Однажды артистка тов. Волкова попыталась осветить в стенной газете недочеты спектакля «Тартюф», но вскоре приказом руководства была выведена из состава художественного совета. В другой раз артисты тт. Никитин, Честноков и Любашовский написали в стенную газету заметку, в которой справедливо критиковали недостатки выездных спектаклей. Партийное бюро на специальном созванном заседании приняло решение запретить печатание этой заметки.

В театре отсутствуют творческие дискуссии по вопросам, волнующим советского актера. В обсуждении новых пьес участвует обычно незначительное число артистов. Так, пьеса «Белый фургон» читалась при аудитории в 15 человек.

Коллектив Ленинградского драматического театра располагает всем необходимым для плодотворной творческой работы. Недавно коммунисты на отчетно-выборном собрании подвергли серьезной критике все недочеты и выбрали новый состав партийного бюро. Надо надеяться, что оно учтет существенные проблемы в работе бюро прежнего состава и парторганизация театра будет заниматься творческими вопросами глубоко, по существу.